

УДК 378

UDC 378

**СУЩНОСТЬ И МОДЕЛЬ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИТУАЦИИ  
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО  
ТЕЗАУРУСА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ<sup>1</sup>****ESSENCE AND MODEL OF  
EDUCATIONAL SITUATION IN  
THE CONTEXT OF MODERN THESAURUS  
OF PEDAGOGICAL SCIENCE****Т. Е. Титовец,***кандидат педагогических наук, доцент, доцент  
кафедры общей и дошкольной педагогики  
Белорусского государственного педагогического  
университета имени Максима Танка;***А. В. Позняк,***доктор педагогических наук, доцент, начальник  
Центра развития педагогического образования  
Белорусского государственного педагогического  
университета имени Максима Танка;***Н. А. Вершинина,***доктор педагогических наук, доцент,  
доцент кафедры педагогики Российского  
государственного педагогического  
университета имени А. И. Герцена***T. Titovets,***PhD in Pedagogy, Associate Professor, Associate  
Professor of the Department of General and  
Preschool Pedagogy, Belarusian State Pedagogical  
University named after Maxim Tank;***A. Pozniak,***Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Head  
of the Center for Development of Pedagogical  
Education, Belarusian State Pedagogical  
University named after Maxim Tank;***N. Vershinina,***Doctor of Pedagogy, Associate Professor,  
Associate Professor of the Department  
of Pedagogy, Russian State Pedagogical  
University named after A. Gertsen*

Поступила в редакцию 13.05.21.

Received on 13.05.21.

Образовательная ситуация как педагогическое явление в историческом срезе претерпевала изменения в связи с парадигмальными сдвигами в методологии научного исследования, обусловленными переходом от классической к неклассической и постнеклассической рациональности. В статье раскрывается взаимосвязь между произошедшими за последние десятилетия изменениями в тезаурусе педагогической науки и обновленным пониманием образовательной ситуации. Делается вывод о том, что современная модель образовательной ситуации построена на более емкой цели (где приоритетом становится умножение внутренних ресурсов личности), фасилитационном способе педагогического взаимодействия, конструкционистских педагогических средствах, обеспечивающих проявление максимальной самостоятельности мышления и творчества, и высококонтекстной образовательной среде.

*Ключевые слова:* модель, образовательная ситуация, тезаурус педагогической науки, парадигма.

Educational situation as a pedagogical phenomenon in historical context has overcome through changes connected with paradigm shifts in the methodology of scientific research conditioned by the transition from classical to neo-classical and post-nonclassical rationality. The article reveals the interconnection between the changes in thesaurus of pedagogical science during the recent decades and the upgraded concept of educational situation. It is concluded that the modern model of educational situation is based on a more general objective (the priority belongs to multiplying the inner resources of personality), facility way of pedagogical interaction, constructionist pedagogical means providing maximal independence of thinking and creativity and high-context educational environment.

*Keywords:* model, educational situation, thesaurus of pedagogical science, paradigm.

В условиях динамичных преобразований в обществе возрастает актуальность теоретического исследования образовательной ситуации как объективного педагогического явления, структура которого постоянно меняется с эволюцией тезауруса педагогической науки. Целью нашего исследования выступало установление взаимосвязи между произошедшими за последние десятилетия трансформациями в тезаурусе педагогической науки и обновленным пониманием образовательной ситуации.

В научной литературе существует множество различных дефиниций образовательной ситуации и подходов к выявлению ее существенных характеристик. По мнению В. С. Ильина, образовательная ситуация – совокупность условий и обстоятельств, которые определяют характер образовательной деятельности и позволяют раскрыть жизнедеятельность человека во всей ее целостности, объединяя средства обучения и воспитания в более целостные комп-

лексы влияния на личность, способствуя ее всестороннему развитию [1]. А. В. Хуторской определяет образовательную ситуацию как конкретный временной и пространственный участок педагогической реальности, который выполняет функцию стимула и условий создания учениками образовательной продукции [2; 3].

По определению Т. И. Бабаевой, Л. М. Клариной, З. А. Мизайловой, образовательная ситуация – форма совместной деятельности педагога и детей, которая целенаправленно организуется педагогом с целью решения определенных задач развития и воспитания, а также совместного решения детьми и взрослыми познавательных и практических задач или проблем [4]. А. Н. Тубельский утверждает, что образовательная ситуация разворачивается в двух плоскостях: как запуск самодвижения ребенка в направлении изучаемого содержания и как процесс возникновения нового знания, которое соразмерно его индивидуальности [5].

<sup>1</sup> Исследование выполняется при грантовой поддержке БРФФИ (договор № Г20Р-218 от 04.05.2020 г.) и РФФИ (договор № 20-513-00033/20 от 23.06.2020 г.).

Как считают В. А. Деркунская, Т. Н. Синенко и многие другие исследователи, под образовательными ситуациями следует понимать организуемую педагогом структурную, временную и пространственную единицу образовательного процесса, предполагающую совместную деятельность педагога и обучающихся, направленную на создание образовательной продукции в соответствии с их индивидуальными возможностями и субъектными проявлениями [6].

Таким образом, образовательная ситуация как научная категория имеет множество трактовок, в которых можно выделить следующие инвариантные признаки, определяющие ее сущность:

- образовательная ситуация является единицей анализа образовательного процесса;
- образовательная ситуация представляет собой совокупность образовательных реалий, имеющих место на протяжении определенного времени (комплекс педагогических средств, совместная деятельность педагога и обучающихся, система созданных педагогических условий и т. п.);
- образовательная ситуация нацелена на получение определенной образовательной продукции (новое знание, особенное содержание, приобретенный опыт, умения, личностное развитие обучающихся и т. д.).

Существует несколько оснований для классификации образовательных ситуаций. По основанию структуры образовательной деятельности выделяют ситуации мотивации, ситуации реализации деятельности, ситуации рефлексии и оценки. По степени управляемости – управляемые, слабо управляемые и стихийные. По образовательным задачам – направленные на формирование эмоциональных состояний (создание и решение различного рода противоречий, а также ситуации общения, свободы выбора деятельности и т. д.); стимулирующие овладение знаниями и умениями, опытом свободного выбора поведения и деятельности, стремления к выполнению деятельности; стимулирующие проявление общения, творческого сотрудничества в коллективной деятельности (коллективное решение задач, взаимопроверка, взаимоконтроль, обсуждение результатов в группе, ролевые игры и т. д.); идейно-побудительного типа, раскрывающие мотивы поведения, перенос на себя опыта социального общения. По видам образовательной деятельности – исследовательские (поисковые), коммуникативно-диалоговые, игровые.

И. А. Колесникова выделяет следующие виды образовательных ситуаций, согласующиеся со структурой базовой культуры личности: ситуация введения информации; ситуация формирования опыта; ориентировочная ситуация (формирование ценностных ориентации, установок, мотивов по отношению к предложенному содержанию обучения); эмоциогенные ситуации (создание переживаний, настроения, эмоцио-

нального фона, адекватных предлагаемому содержанию и субъективному опыту обучающихся); тренинговые ситуации; креативные ситуации; эталонные ситуации (предъявление образцов оптимальных вариантов связанных с данной информацией действий или отношений); ситуация обратной связи: получение информации об эффективности хода и усвоения единицы содержания, о правильности выбранной стратегии и тактики работы с аудиторией [7].

Несмотря на многообразие видов образовательных ситуаций, исследователями предпринята попытка выделить их инвариантную структуру (мотивацию деятельности, ее проблематизацию, личное решение проблемы участниками ситуации, демонстрацию образовательных продуктов, их сопоставление друг с другом и с культурно-историческими аналогами, рефлексии результатов), а также интегративный критерий качества – образовательную напряженность, которая может иметь разные формы: постановку проблемы или вопроса, наличие непредвиденного противоречия или несоответствия полученных результатов ожидаемым, затруднение решения задачи или выполнения задания, нарушение привычных норм образовательной деятельности, введение противоречивых культурно-исторических аналогов, многообразие различных позиций по рассматриваемому вопросу и др. [2].

Образовательная ситуация как педагогическое явление в историческом срезе претерпела изменения в связи с парадигмальными сдвигами в методологии научного исследования, обусловленными переходом от классической к неклассической и постнеклассической рациональности [8]. Раскроем результаты проведенного нами герменевтико-аналитического исследования по данной проблеме.

Примерно до 90-х гг. XX в., когда в педагогическом знании обнаруживаются признаки философской концепции *элементаризма* и целое считалось равным сумме его частей, любая задача воспитания и обучения условно разделялась на три составляющие – знания, умения и ценностные отношения, для каждой из которых отбирались отдельная группа педагогических методов. Такая мировоззренческая позиция прослеживается в научных публикациях и учебниках по педагогике советского времени, которые, как правило, представляли собой поэтапный анализ каждого структурного звена формируемого у растущей личности качества образованности или воспитанности. При концепции элементаризма любая образовательная ситуация воспринималась как алгоритмизированная, легко управляемая, четко структурированная, состоящая из поэтапно решаемых педагогических задач, а педагог принимал на себя функцию педагогического воздействия на личность обучаемого (пока еще не обучающегося), выступавшего объектом этого воздействия.

Начиная с 90-х гг. и в течение следующих двух десятилетий в тезаурусе произошли изменения, связанные с переходом от концепции элементаризма к концепции *холизма*. При холизме целое считается больше суммы частей, и в научных публикациях предметом повышенного внимания стало сочетание процесса обучения с другими факторами успеваемости – доверительными отношениями с педагогом, развитой мотивационно-потребностной сферой растущей личности, его личным опытом и отношением к предмету обучения, степенью близости осваиваемых знаний сложившейся у него концептосфере, степенью субъективной событийности воспринимаемого им нового учебного материала и т. д. Поскольку все эти личностные факторы влияют на эффективность используемых педагогом методов воспитания и обучения, в педагогическом тезаурусе стали появляться новые термины, отражающие системный эффект взаимодействия этих факторов с образовательными реалиями в единицу времени – событийность среды, насыщенность образовательного пространства, личностный смысл учебной деятельности, диалогичность педагогического взаимодействия, построенная на отношениях доверия и т. д.

Эти понятия стали структурировать представление об образовательной ситуации как зависимой не столько от грамотно реализованного алгоритма педагогического воздействия, сколько от мастерства педагога активизировать личностные факторы успеваемости. Поскольку личностные факторы легко инициируются при проблемном обучении, игровых методах, эвристической и исследовательской деятельности, портфолио и дневников личностного роста, данные педагогические технологии и средства стали доминировать в тезаурусе педагогической науки и определять идеал образовательной ситуации.

*Синергетическая концепция*, преобладающая в последнее десятилетие, подняла интерпретацию образовательной ситуации на еще более высокий уровень: целью воспитания, обучения и развития человека становятся скорее не компетентности, а те способности и качества, которые предопределяют его адаптацию в постоянно меняющейся социальной системе, его устойчивость и выживаемость при нарастающих темпах трансформаций в профессиональной сфере и обществе. Речь идет о таких личностных образованиях, как интеллектуальный потенциал, функциональная грамотность, социально-личностная жизнеспособность, проектное и опережающее мышление, которые стали все чаще появляться в научных публикациях по педагогике. Иными словами, цель педагогического взаимодействия в современной образовательной ситуации теперь заключается не в получении какого-то заданного и отвечающего фиксированному эталону образовательного результата (например, сформированной компетентности или

умения), а в наращивании внутренних ресурсов личности обучающегося, его готовности к самоуправлению и саморазвитию, позволяющих ему гибко реагировать на непредвиденные изменения окружающей среды.

Такая постановка образовательной цели заставляет пересмотреть функции педагога и делает его не столько транслятором опыта, сколько ментором, тьютором, консультантом. Обучающийся сам организует свою познавательную деятельность, а педагог оказывает помощь в этой самоорганизации (подбирает стратегию, осуществляет менеджмент, персонализирует и индивидуализирует учебный процесс, создает условия для трансформаций, которые инициируются самим обучающимся).

Таким образом, обновленный тезаурус педагогической науки наполнил каждый из этих системообразующих компонентов образовательной ситуации новым содержанием, отвечающим требованиям современности.

Так, на уровне *целевого компонента модели* идеальная цель образовательной ситуации состоит в полном раскрытии внутреннего потенциала личности, ее способности к творческой самореализации в постоянно изменяющейся среде и готовности преобразовывать эту среду. Такая цель выражается в недавно появившихся новых понятиях педагогического тезауруса – функциональной грамотности, социально-личностной жизнеспособности, опережающего мышления и самоменеджмента, интеллектуального потенциала, которые становятся объектом возрастающего количества педагогических исследований. Иными словами, приоритетом образовательной ситуации становится умножение внутренних ресурсов личности.

На уровне *педагогического взаимодействия* эталоном становится фасилитационный способ педагогического общения с обучающимся, при котором педагог скорее создает условия и поддерживает ученика в самомеменеджменте, в выстраивании его индивидуальной траектории саморазвития, чем оказывает педагогическое воздействие на его поведение. В терминологическом контексте такой поворот отражается в научных понятиях педагогической фасилитации, консалтинга, коучинга, тьюторства, а сама личность обучающегося начинает интерпретироваться как сетевая, медийная личность, на которую оказывает прямое и косвенное влияние множество социальных факторов – СМИ, сетевые сообщества, частью которых она является, поколение, к которому она принадлежит, и т. д. Идеальная стратегия педагогического взаимодействия, таким образом, основана на «осторожном и замаскированном» наставничестве, учитывающем все эти факторы.

На уровне педагогических *средств* тезаурус современной педагогической науки отражает тенденцию к конструктивизму, при котором обучающийся сам является «строителем» сво-



его знания, своих компетенций и личностных качеств. Педагогическая терминология становится насыщена понятиями, соответствующими идеям конструктивистского подхода к образованию: учебные проекты и квесты, перевернутый класс, геймифицированные формы организации учебного процесса, музейные педагогические технологии и учебные локации, театрализованные образовательные действия, образовательный туризм и сценарное прогнозирование, авторская учебная режиссура и др.

На уровне образовательной среды модель образовательной ситуации наполнена идеями контекстности, трансформируемости и адаптивности.

Таким образом, понятия, относящиеся к периферии педагогической науки, задают для педагогической общественности эталон нового целеполагания в образовании, организации педагогического взаимодействия, образовательной среды и новых педагогических средств, которые в своей совокупности обеспечивают качественно иное понимание образовательной ситуации как педагогического явления. И эту модель, построенную на периферийном тезаурусе педагогической науки, система педагогического образования стремится передать студенческой аудитории – будущим учителям, социальным педагогам, воспитателям дошкольного образования.

В современных социально-педагогических исследованиях неоднократно фиксируется проблема отчуждения педагогической теории от практики, которая выражается в непонимании педагогами-практиками идей, концептов, понятий научного тезауруса в сфере образования. Часть исследователей обвиняет в этом систему педагогического образования, ссылаясь на то, что педагогическая теория всегда выполняет «родительскую функцию» по отно-

шению к практике, но не все преподаватели умеют донести смысл теории до будущих педагогов (параллельная концепция взаимодействия теории и практики). Другие исследователи утверждают, что педагогическая теория и практика существуют независимо друг от друга, периодически обмениваясь открытиями, но язык педагогической науки стал настолько сложен и отдален от языка практики, что обмен стал невозможен (параллельная концепция взаимодействия теории и практики).

По нашему мнению, очевидный разрыв между теорией и практикой будет сокращаться в том случае, если современный периферийный тезаурус педагогической науки станет не просто частью лекционного материала по педагогическим дисциплинам, а воплотится в формы и методы организации образовательного процесса в системе подготовки будущего педагога. Если образовательный процесс в педагогических университетах будет строиться на идеях конструктивизма, если студенты будут постигать тайны педагогического мастерства в авторских лично и социально значимых для них исследовательских проектах, если семинарские занятия будут проводиться в форме геймификации и с использованием других педагогических средств, иллюстрирующих современные достижения педагогической науки, периферийная терминология станет частью индивидуального тезауруса студента, а «прожитый» им педагогический опыт будет воспроизводиться в собственной профессиональной деятельности. Речь идет о том, чтобы сделать модель образовательной ситуации, задаваемой педагогическим тезаурусом, реальностью, заложить ее в саму практику педагогического образования, которая станет транслятором новых образовательных ценностей.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин, Е. П. Психология общения и межличностных отношений / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2009. – 576 с.
2. Хуторской, А. В. Эвристический тип образования: результаты научно-практического исследования [Электронный ресурс] / А. В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2008. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/1998/0707.htm>. – Дата доступа: 05.07.2020.
3. Хуторской, А. В. Педагогическая инноватика / А. В. Хуторской. – М. : Академия, 2010. – 255 с.
4. Мендыбаева, М. М. Педагогическое проектирование: сущность, этапы, формы / М. М. Мендыбаева, Т. К. Дюсембаева. – Казань : Бук, 2016. – 91 с.
5. Тубельский, А. Н. Школа будущего, построенная вместе с детьми [Электронный ресурс] / А. Н. Тубельский. – Режим доступа: <http://setilab.ru/modules/article/view.article.php/c24/262/p9?category=24&article=262&page=0>. – Дата доступа: 06.07.2020.
6. Синенко, Т. Н. Потенциал учебной ситуации в формировании у будущего педагога способности к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности / Т. Н. Синенко // Проблемы социально-гуманитарного знания. – 2013. – № 9. – С. 146–148.
7. Колесникова, И. А. Педагогическое проектирование : учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И. А. Колесникова. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.
8. Степин, В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации / В. С. Степин // Вопросы философии. – 1989. – № 10. – С. 3–18.

#### REFERENCES

1. Il'in, E. P. Psihologiya obshcheniya i mezhlchnostnyh otnoshenij / E. P. Il'in. – SPb. : Piter, 2009. – 576 s.
2. Hutorskoj, A. V. Evristicheskiy tip obrazovaniya: rezul'taty nauchno-prakticheskogo issledovaniya [Elektronnyj resurs] / A. V. Hutorskoj // Internet-zhurnal «Ejdos». – 2008. – Rezhim dostupa: <http://www.eidos.ru/journal/1998/0707.htm>. – Data dostupa: 05.07.2020.
3. Hutorskoj, A. V. Pedagogicheskaya innovatika / A. V. Hutorskoj. – M. : Akademiya, 2010. – 255 s.
4. Mendybaeva, M. M. Pedagogicheskoe proektirovanie: sushchnost', etapy, formy / M. M. Mendybaeva, T. K. Dyusembaeva. – Kazan' : Buk, 2016. – 91 s.
5. Tubel'skiy, A. N. Shkola budushchego, postroennaya vmeste s det'mi [Elektronnyj resurs] / A. N. Tubel'skiy. – Rezhim dostupa: <http://setilab.ru/modules/article/view.article.php/c24/262/p9?category=24&article=262&page=0>. – Data dostupa: 06.07.2020.
6. Sinenko, T. N. Potencial uchebnoj situacii v formirovanii u budushchego pedagoga sposobnosti k mezhlchnostnomu vzaimodejstviyu v professional'noj deyatel'nosti / T. N. Sinenko // Problemy social'no-gumanitarnogo znaniya. – 2013. – № 9. – S. 146–148.
7. Kolesnikova, I. A. Pedagogicheskoe proektirovanie : ucheb. posobie dlya vyssh. ucheb. zavedenij / I. A. Kolesnikova. – M. : Izdatel'skiy centr «Akademiya», 2005. – 288 s.
8. Stepin, V. S. Nauchnoe poznanie i cennosti tekhnogennoj civilizacii / V. S. Stepin // Voprosy filosofii. – 1989. – № 10. – S. 3–18.